

Горное поместье Сюэло [1] на деле поместьем, в общем-то, и не являлось. Это была скорее таверна, правда, весьма старая и запущенная, но она была единственной на сто ли вокруг. Она вплотную прилегала к высокой горе, а напротив нее протекала широкая река. Равно как на то, чтобы перейти гору, так и на то, чтобы пересечь реку людям требовалось много времени, так что таверна была обязательным пунктом остановки каждого, кто стремился пересечь эти земли.

И все же, дела в этом месяце у горного поместья Сюэло шли не очень хорошо. Все потому, что, исходя из названия таверны, в этой местности всегда очень долго шел снег, заметающий все дороги и совершенно изолирующий таверну от всего мира.

Сяо Сэ, одетый в белую меховую шубу, уныло глядел на бесконечно летящий снег за окном. Наконец он тихо вздохнул, и вздох этот был так же печален, как и его имя[2].

Рядом за столами по два-три человека дремали слуги, просыпаясь каждый раз от порывов холодного ветра. Трясаясь от холода, они окидывали взглядом таверну и, найдя своего хозяина, все так же прислоняющегося к деревянным опорам и наблюдающего за снегопадом, тут же снова засыпали.

Время от времени раздавалось недовольное ворчание:

— Находятся же люди, что не желают продолжать путь в такой сильный снегопад и готовы остановиться в нашей таверне. Но наш хозяин упорно отказывается раскошелиться на ремонт, так что в каждой комнате полно дыр. Не удивительно, что даже самые непритязательные постояльцы готовы отправиться дальше после нескольких холодных ночей в наших комнатах.

В конце концов хозяин таверны, Сяо Сэ, все же откликнулся:

— Позади нашей таверны раскинулись зеленые холмы, а перед ней протекают голубые воды... Если бы наши комнаты были еще чуть более запущенными, то это, несомненно, привнесло бы в общий пейзаж еще больше изящества. И тогда у путешественников быстрее бы появлялось то чувство, которое они так жаждут ощутить.

Слуги в замешательстве вскинули брови.

— И что же это за чувство?

Сяо Сэ изобразил задумчивость и медленно покачал головой.

— Эх, конечно же это жажда путешествий.

Слуги сделали вид, что поняли, и согласно кивнули.

Так повторялось изо дня в день до того рокового дня, когда странник, доведенный до края оглушительным воем ветра в комнате и грохотом разболтавшихся оконных ставен, пробил огромную дыру в стене одной из комнат. А потом этому страннику пришлось задержаться на месяц и тяжело трудиться под строгим взглядом хозяина.

Естественно, не то чтобы мужчина не сопротивлялся. Но стоило ему только плюнуть на все и поднять кулак, как Сяо Сэ тотчас же появился в дверях. Хозяин таверны медленно поднял палку, которую сжимал в руке, и мужчина тут же, не дожидаясь удара, сам упал на колени.

На самом деле, потом слуги еще долго спорили, ударит ли странника хозяин или нет. Среди

них нашелся один остроглазый слуга, который утверждал, что сам видел, как палка в руках хозяина едва заметно дрожала и оставляла за собой несколько достаточных изображений. В тот момент старая таверна будто бы сотряслась до самого основания.

Вечером того же дня слуги заметили, как незадачливый путешественник вышел из комнаты и, к слову, никаких следов побоев на нем не было, так что никто не мог с точностью утверждать, побили его палкой или нет. Правда, стоит отметить, что больше этот странник не возмущался и покорно трудился целый месяц. Когда же его кто-то попытался выпросить у него про тот случай, он сразу же убежал.

Вздохнув еще раз, Сяо Сэ взглянул в счетную книгу. Он раздумывал, стоит ли продавать эту таверну. В конце концов, ее уже несколько раз порывался купить Ли Юаньвай из ближайшего городка Хунлу. Правда, если сейчас и продавать таверну, то потенциальным покупателям сначала до нее надо будет добраться.

Может быть, стоило для начала уволить нескольких слуг?... Правда, если учесть местные холода, то тем, кто не владел даже азами боевых искусств, было бы некуда идти.

Вдруг Сяо Сэ осенило. Если он и впрямь уволит их, то они не смогут ничего иного, кроме как остаться в таверне. А если они останутся, то, получается, станут постояльцами, а постояльцы должны платить за свое пребывание. Разве это не решение всех проблем? Сяо Сэ не смог сдержать улыбку.

Стоило только ему прийти к таким выводам, как груз на его плечах стал легче. В этот момент ему на глаза попало небольшое красное пятно, неподалеку маячущее за окном. Сяо Сэ моргнул, потому как не был уверен, что ему не мерещится, и вновь взгляделся. На этот раз пятно стало больше и продолжало уверенно приближаться к таверне. Еще раз моргнув, Сяо Сэ лениво развалился на своем месте и выкрикнул:

— Посетитель идет.

Может быть, для кого-то это и был лишь ленивый крик, но слугам этого было достаточно, чтобы тотчас всполошиться. Тем временем красное пятно уже предстало перед Сяо Сэ.

— Дорогой гость, вы желаете снять комнату или...

Но красное пятно уже оставило Сяо Сэ далеко позади. Покинутому хозяину таверны оставалось лишь взглянуть на падающий снег и почувствовать себя еще тоскливей.

Слуги же удивленно таращились на пришедшего.

На улице валил снег, а к ним заявился посетитель, одетый лишь в простую красную мантию, выставя голую грудь на всеобщее обозрение. И ладно бы, если б он демонстрировал чудесные женские прелести, так нет, это были всего лишь накачанные мышцы. Их владелец обладал необычайно красивым лицом юноши восемнадцати-девятнадцати лет, а глаза его, что сверкали как драгоценные камни, были прекраснее очей любой обычной девушки.

В общем, новоприбывший идеально сочетал в себе женское и мужское. Но это не отменяло того, что, несмотря на отсутствие на верхней части его тела нормальной одежды, посреди лютой зимы он, казалось, не только не мерз, но и само излучал тепло. Жар так и лился от юноши, будто даже согревая холодный воздух в таверне, когда он под пристальными взглядами слуг уселся за отдаленный столик.

Настроение Сяо Сэ уже было подпорчено невежеством юноши и стало только хуже, стоило ему осознать, что юнец столь же красив, сколь и он сам. Правда, недовольство хозяина таверны быстро испарилось, стоило ему заприметить то, что висело у юноши за спиной – это был очень, очень, очень, ну прямо совсем большой мешок. В такую паршивую погоду большинство нормальных людей мало что взяли бы с собой, ну а если и взяли бы, то это что-то, без сомнений, было чем-то очень ценным.

Вот почему этот мешок очень ценен! Вот почему... этот посетитель определенно очень богат!

— Дорогой гость, вам что-нибудь надо? — поинтересовался слуга, который, конечно, сделал те же выводы, что и Сяо Сэ.

— Миску лапши янчунь и чашу старого настоящего вина! — воодушевленно воскликнул юноша в красной мантии.

Слуга чуть не упал от такого заказа, то же случилось и с Сяо Сэ, когда он, опираясь до этого момента о деревянные опоры, дернулся.

Тем временем юноша в красной мантии уже вытащил шесть медных пластинок из кармана и аккуратно разложил их на столе.

— Шесть медных пластин, не так ли?

Слуга вздохнул, успокаивая себя.

— Дорогой гость, миска лапши янчунь стоит пять медных пластин, а чаша старого настоящего вина – три, всего получается восемь.

— Чего? — воскликнул юноша изумленно, — Я только недавно был в Хунлу, там лапша янчунь стоила всего четыре медных пластины, а старое настоящее вино – лишь две!

Слуга покосился на него.

— Дорогой гость, если вы выйдете из главного входа и пойдете прямо, то неподалеку сможешь отыскать место, где продают старое настоящее вино за два медяка... Да, в пределах сотни ли точно найдется такое место.

От таких слов юноша покраснел и опустил голову, едва заметно нахмурившись.

— Тогда... без старого настоящего вина, просто дайте мне миску лапши, — он осторожно убрал со стола одну пластинку.

Не в силах глядеть на это, слуга беспомощно обернулся к своему хозяину, чтобы заметить, как тот опять смотрит на падающий снег.

Сяо Сэ в окно смотрел долго, прерываемый лишь глухими чавкающими звуками, доносившимися из-за стола юноши в красной мантии и неплохо пробуждающими аппетит. Только он хотел подозвать слугу, как вдруг заметил за окном приближающиеся фигуры. Присмотревшись повнимательней, хозяин таверны насчитал около десяти человек и хотел уже было довольно улыбнуться, как вдруг любой намек на радость стерся с его лица. Эти люди выглядели очень бедно...

С первого взгляда Сяо Сэ понял, что, хоть у юноши в красной мантии денег кот наплакал, его

одежда явно была далеко не дешевая. Ее пошили из огненного феникса, материала, который мог продаваться только в столице, потому как один лишь рулон такой ткани стоил столько же, сколько обычный средненький магазин. Группа же людей, направляющаяся к таверне, была одета, в основном, в простенькие куртки, под которыми явно виднелись мускулы. К тому же, все они были вооружены.

Пришедшие с интересом окинули Сяо Сэ взглядом и вошли внутрь таверны. Такие взгляды всегда раздражали хозяина таверны – это значило, что люди, бросающие их, крайне невежественны. Злость клокотала в Сяо Сэ, но он продолжал улыбаться: все же он был здесь хозяином и пока что все еще хотел вести свои дела здесь. Правда, стоит отметить, что такими вопросами обычно должна заниматься жена хозяина таверны.

Один из слуг вышел вперед, желая поприветствовать гостей, но как раз в этот момент был прерван их криком:

— Принеси нам лучшее мясо и вино, что есть в этой таверне!

— Сколько надобно? — осторожно кивнул слуга.

— Столько, сколько у вас найдется! — воскликнул стоящий впереди всех толстяк.

— Это... — неуверенно протянул слуга.

— Чего еще? — яростно уставился на слугу мужчина.

— Дорогой гость, в нашей таверне работает принцип "сначала деньги, потом еда". Так что вам лучше сначала сказать, сколько вам надобно вина и мяса, — Сяо Сэ тонко улыбнулся, не обращая внимания на понзающие его яростные взгляды.

— Да кто ты вообще такой? — выпучил глаза толстяк.

— Вашего покорного слугу зовут Сяо Сэ, хозяин этой таверны "Поместье Сюэло", — вежливо ответил Сяо Сэ со все той же неизменной улыбкой, достойной высшей похвалы.

— У меня нет денег, — толстяк с силой вонзил свой нож в стол.

— О? — равнодушно откликнулся хозяин таверны.

— Но я уверен, что у тебя есть! — мужчина ткнул пальцем в Сяо Сэ.

— Простите, что вынужден разочаровать вас, но наша скромная таверна не работала почти месяц, — Сяо Сэ печально покачал головой. — Я сам задолжал зарплату....

— Черт, будто меня это волнует! — толстяк хлопнул ладонью по столу. — Даже если у тебя нет денег, тогда можно продать твою шубу, она-то уж точно стоит порядка сотни серебряных.

— Не носи чушь! — вдруг воскликнул Сяо Сэ, гневно прожигая взглядом ошеломленно вздрогнувшего здоровяка. — Я, Сяо Сэ, езжу только на лучшей лошади и ношу только самые лучшие одежды! Моя шуба сшита на заказ в одной из лучших мастерских столицы. Один пошив занял три месяца, а доставка – еще один. И ты говоришь сто серебряных? Этого не хватит и на один рукав этой шубы!

— Служка, ты вообще слышал, что я сказал? Или ты не в состоянии понять человеческую речь?! — взвыл толстяк, поняв, что на глазах у всех его только что отчитали. Быстро вытащив

свой нож из столешницы, он замахнулся еще раз и разрубил стол надвое одним движением.

— Два серебряных! — хмуро заметил Сяо Сэ.

— В смысле "два серебряных"? — бандита опять сбили с мысли, и вся напускная злоба его исчезла.

— Стол стоит два серебряных! — резко ответил Сяо Сэ.

Толстяк тотчас снова разозлился, и лицо его покраснело от распирающей его ярости.

— Служка, мы тут собираемся тебя ограбить! Мы не будем брать комнату! Тащи нам вино, мясо и все драгоценности, которые у тебя там есть! Иначе я перебью здесь всех и сожгу эту таверну!

— Ограбить? — юноша в красной мантии опустил свою миску на стол и вытер остатки супа из уголков рта.

— Ну даже если и так? — толстяк взмахнул ножом и взглянул на юношу.

— Тогда я не буду молча смотреть, — тот осторожно встал и подошел ближе.

— Ты? А ты-то еще кто?

— Лэй Уцзе! — расплылся в улыбке юноша, глядя на мужчину. Голос его был звонок и чуть высокомерен. Что же до прихвостней толстяка, то они лишь удивленно переглянулись.

— Лэй Уцзе?!

— Именно так! — кивнул юноша.

Только толстяк, их лидер, нахмурился.

— Ну и... кто это?

Само по себе это имя несло в себе некоторую долю властности[3], не говоря уже о том, как высокомерно оно было объявлено юношей. Было бы не удивительно, если такое имя принадлежало какому-нибудь известному человеку, но все же никто не мог вспомнить хоть кого-нибудь похожего!

— Я только вступаю в мир боевых искусств, так что не удивительно, что вы, парни, не слышали обо мне. Но это не страшно. Очень скоро обо мне будет говорить вся страна! — юноша в красной мантии вздернул подбородок так высоко, что, наверное, фигуру надменнее его было сложно представить.

Тем временем здоровяки пришли в ярость.

Оказывается, им мешал какой-то безвестный бродяга!

— Лэй Уцзе, говоришь?! Как смеешь ты, никому не известный юнец, выпендриваться перед нами?! — выскочил вперед один из здоровяков и замахнулся ножом.

Юноша ловко уклонился в сторону. Палец его легко коснулся острия ножа, но вместо того,

чтобы отбросить его, он воспользовался импульсом мужчины, и того занесло за его спину.

Здоровяк удивленно вытаращил глаза. Всего лишь одним касанием юноша свел на нет всю силу ножа и не дал ему пролететь чуть дальше на несколько миллиметров! Если бы все удалось, то этих нескольких миллиметров хватило бы, чтобы отсечь мальчишке руку! А сейчас же все, что мог делать мужчина – это беспомощно наблюдать за тем, как юноша ловко уклоняется от удара.

Он никак не мог смириться с этим, ему нужно было продолжить нападать. Но прежде чем бандит успел вновь направить свое оружие в сторону юноши, до его слуха донесся тихий звук. Это трещал его нож.

Это слышал не только он, но и все присутствующие. Сначала это был почти неслышный треск, кажется, исходящий от края лезвия, но затем звук становился все громче и резче.....

— Брось его! — поспешно крикнул толстяк.

Здоровяк сразу же опомнился и подбросил нож в воздух.

Через миг раздался оглушительный взрыв, и нож разлетелся на сотни осколков, вспыхнувших алыми искрами. Острые, как бритва, они разлетелись по всей таверне, отчего каждый поспешно попятился назад. Испуганным слугам оставалось лишь спрятаться под столами.

На месте остался стоять лишь юноша, заложив руки за спину и с улыбкой глядя на ошеломленных людей.

Лэй Уцзэ... Он точно не был кем-то неизвестным. По крайней мере его фамилия уже давно звучала по всему миру боевых искусств. Те, кто слышал ее, могли только спрятаться далеко-далеко, если не хотели сокрушительного поражения.

— Техника запечатывания меча семьи Лэй из зала Пили, что в Цзяннане! — выплюнул толстяк сквозь стиснутые зубы.

— Это так. Я Лэй Уцзэ из семьи Лэй, — кивнул юноша в красной мантии.

Примечания:

[1] - 雪山莊 - (xuě luòshān zhuāng) горное поместье Сюэло, где 雪 можно перевести как "снег", 莊 - как "идти, падать".

[2] - 蕭瑟 - (xiāo sè) Сяо Сэ, где все его имя имеет значение "грустный, печальный".

[3] - 雷無節 - (léi wú jié) Лэй Уцзе, где 雷 означает "гром", 無 является частицей "не", а 節 может переводиться как "тиран, деспот, герой, храбрец, плохой".

<http://tl.rulate.ru/book/27215/723538>